

Сто лет без Попова

Окончание. Начало на стр. 1.

Интересное свидетельство тому – воспоминания профессора МВТУ Б.И. Угримова о своей стажировке в Германии в 1898 году. Тогда он по просьбе профессора А. Слаби, эксперта германского патентного управления, перевел для него на немецкий язык первые публикации А.С. Попова. «На основании этих данных, – сообщил профессор Слаби, – германский патент на изобретение Маркони радиотелеграфа выдан быть не может. Эту приятную новость я сообщил в письме А.С. Попову. После этого до конца жизни Александра Степановича у нас не прерывались дружественные сердечные отношения с великим изобретателем».

Следует отметить, что среди ученых – современников изобретателя радио сомнений в его приоритете не возникло. К сожалению, судьба отмерила ему только 10 лет жизни для совершенствования и внедрения его изобретения в жизнь. Под его руководством радиосвязь внедрялась на судах флота, в армии, зарождающейся авиации, строились гражданские радиостанции. По инициативе А.С. Попова началась подготовка кадров военных и гражданских специалистов по радиосвязи. Плодотворная и напряженная трудовая жизнь А.С. Попова регламентировалась строгим и размеренным режимом преподавательской работы. Вспокойно в 1901 году он стал профессором физики ЭТИ. Этот период истории отмечен как протестный против произвола самодержавия.

Единственная бесценная газета «Наши дни» в январе 1905 года опубликовала письмо 342 ученых России, под которым подписались и А.С. Попов, и ряд других профессоров ЭТИ. «Характер студенческих сходов, резолюций и широкое рас-

пространение волнений на все высшие учебные заведения России, – писали ученые, – показывают, что причины волнений лежат глубоко в общественном современном настроении». Расстрел в Петербурге мирной демонстрации рабочих 9 января 1905 года по приказу царя вызвал гневный протест студентов и преподавателей ЭТИ. Экстренное заседание ученого совета с участием директора Н.Н. Качалова, профессоров И.И. Боргмана, Н.А. Быкова, П.Д. Войнарковского, А.А. Крака, Н.Н. Митинского, А.С. Попова и других приняло решение в знак протеста приостановить учебный процесс.

В сентябре 1905 года директором института был избран А.С. Попов. В аудиториях проходили многолюдные митинги рабочих и студентов, выступали ораторы-большевики, призывавшие создавать боевые дружины. Здесь же распространялись листовки и памятки, как изготовлять бомбы. Попытки полиции не допустить проведение митингов в ЭТИ потерпели провал: рабочие и студенты, вооруженные палками, разогнали полицейских на Аптекарском проспекте и Песочной улице. В ответ на требование властей «прекратить беспорядки» совет института на расширенном заседании 15 октября 1905 года под председательством А.С. Попова принял решение, бросив вызов полицейскому произволу: «Совет признает, что он не имеет не только возможности, но и нравственного права препятствовать устройству публичных собраний в помещениях института». Совет профессоров потребовал свободы слова и неприкосновенности личности, немедленного созыва Учредительного собрания и амнистии политическим заключенным.

Оказавшийся в гуще политической жизни России, А.С. Попов остро реагировал на

происходящие события. И не случайно экстренное заседание Русского физико-химического общества 24 января 1906 года, посвященное памяти А.С. Попова, председательствующий Н.А. Гезехус начал со следующих слов: «Александр Степанович Попов, который должен был теперь, с января, занять место нашего председателя, – новая жертва современных невыносимо тяжелых условий жизни в России». Выступавший имел в виду вызов директора к градоначальнику, после бурных объяснений с которым ученый умер в последний день (по ст. ст.) 1905 г. от кровоизлияния в мозг, выполнив до конца свой гражданский долг. С той поры прошло ровно 100 лет...

Л.И. Золотинкина,
директор мемориального музея
А.С. Попова СПбГЭТУ,
почетный радист России
Фото Хадиджат Ахлаковой

Еще один Milestone – в ЛЭТИ...

И ОТ СЕБЯ ЛИЧНО...

Наш Александр Степанович ПОПОВ

Когда смотрю я на портрет Попова,
То вспоминаю Ломоносова слова
О том, что «быстрых разумом Невтонов»
Рождал способна русская земля.
За шумною сенсацией в погоне
Разочарована Европа, что Попов –
Какой-то русский, а не их Маркони –
Придумал первым телеграф без проводов.
Талантливым ученым, педагогом
Был Александр Степанович Попов,
По трудным неизведанным дорогам
Шел смело сам и вел учеников.
Великий труженик, упорный испытатель,
Находчивый и гордый человек,
Борец, первопроходец и мечтатель,
Так много сделавший за свой короткий век.

Глава семьи, большой, счастливой, дружной,
Внимательный заботливый отец,
Попов был любящим, любимым нежно
мужем,
Надежным другом преданных сердец.
И, словно корень дерева большого,
Различным видам связи жизнь придав,
Живет изобретение Попова
В земных и звездных радиоволнах.
(Шестнадцатое марта – день рождения,
Седьмое мая – день изобретения,
Весеннее природы пробуждение –
И Александр Степанович Попов.)

Д. ЗУБЕНКО,
правнук выпускника ЭТИ 1910 г.
С.Н. Петрова

ПЕРЕД НИМИ БЫЛИ ОТКРЫТЫ ОГРОМНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

В пятидесятые годы в стране бурно развивалась электронная промышленность, строились заводы, создавались научно-исследовательские институты. Все они требовали большого количества специалистов-профессионалов. Для того чтобы решить эту задачу, на ФЭТ был удвоен прием студентов на дневное отделение и организована трехлетняя подготовка инженеров.

Мы закончили ЛЭТИ, когда уровень электронной промышленности определялся черно-белым телевизором КВН с кинескопом диаметром 20 см, а самой распространенной вычислительной «машиной» была логарифмическая линейка. Перед нами были открыты огромные возможности в развитии науки и техники. За прошедшие годы техника неузнаваемо изменилась, и в это мы внесли свой скромный вклад.

Распределение было по всему Союзу – Львов и Новосибирск, Саратов и Полтава, Рязань и Ташкент, Москва и Подмоскowie. Наши выпускники стали главными инженерами предприятий, ведущими научными сотрудниками, главными конструкторами, технологами и инженерами. Причем большинство попало на предприятия радиотехнического направления, где отработывались всевозможные автоматические системы.

Выпускники ФЭТ в Подлипках (сейчас город Королев) на протяжении десятков лет постоянно совершенствовали систему управления – от первых «Востоков» до последних вариантов современных космических аппаратов. Наши сокурсники участвовали в разработке других космических проектов, например лунохода, и создавали приборы по оценке проходимости и автоматического управления движения аппарата.

Большой вклад внесли наши «студенты» в создание систем управления и доставки высокоточных ракет и боеприпасов различного базирования. Серьезной работой было участие в создании систем управления челнока «Буран», который летал только раз, но зато сел с точностью до нескольких сантиметров, благодаря отработанной автоматической системе посадки.

Специалисты нашего выпуска работали по совершенствованию технологий и конструкций приемно-усилительных ламп в Новосибирске и Саратове, Фрязино и Ленинграде и усовершенствовали их до твердотельных аналогов.

Значительный вклад внесли наши това-

Полвека спустя

Собраться в ЛЭТИ через 50 лет после окончания факультета электронной техники – это решение вызвало много сомнений, но по мере обсуждений они отпали, и желание увидеть друг друга стало преобладающим. Окончательно развеял наши сомнения профессор Юрий Александрович Быстров, который сохранил лучшие традиции лэтишников и помог нам собраться вместе.

рищи и в телевизионную технику. Группа лэтишников, работавшая во Фрязино, участвовала в разработке нового прибора и через два года освоила его промышленный выпуск. Компактность, малый вес, приличные параметры сделали прибор незаменимым для космического и спелтелевидения. С этим прибором связан первый показ Ю.А. Гагарина из космоса, создание на новгородском заводе «Волна» камеры промышленного телевидения.

Запомнилось событие по запуску в 1967 году Останкинского телецентра. Шла конкурентная работа по созданию приборов. Разработку оборудования вел телевизионный институт, в коллективе которого было несколько наших выпускников, активно принимавших участие в настройке оборудования. 7 ноября 1967 года на торжествен-

ное открытие телецентра были персонально приглашены Б.В. Круссер и И.В. Чепурина – трубки, которые они создали, стали основными приборами на тот момент для вещания на Союз.

Наши выпускники участвовали в создании первой в стране малогабаритной бытовой телевизионной камеры, получившей на Лейпцигской ярмарке высочайшую оценку. Мы все были свидетелями телевизионных передач с Луны, которые шли на трубке, разработанной нашей выпускницей.

Коллеги по учебе участвовали в престижных разработках, а затем руководили работами по созданию серии мощных клистронов, которые многие годы эксплуатировались в действующем оборудовании. Разностороннее и глубокое знание наукоемких и технических дисциплин, получен-

ное на ФЭТ, позволило многим плодотворно вести научную и педагогическую работу в институтах, техникумах и школах.

И вот наступило время встречи. Это надо было видеть. Растерянность, ведь большинство из нас не выдвинулось по 30-50 лет (туда ли попали?). Потом этап узнавания, и после этого в аудитории не осталось серьезных и значительных лиц. Все, что они делали 50 лет (создание новых видов оружия, новой техники, космические исследования и т.д.) было отброшено, остались студенты 50-х годов, только почему-то седые. Как мало нам нужно, чтобы изменить манеру разговора и поведения – надо только вернуться назад. А такой машиной времени стали наши студенческие песни. Только однажды на лица легла тень – вспоминали рано ушедших друзей.

Воспоминаний было намного больше, чем времени, отпущенного на встречу. Вспоминали учебу, стройки, хохмы того времени, «Весну в ЛЭТИ» и, конечно, наших учителей: профессора Б.П. Козырева и доцента Н.Н. Созину, профессора Ф.Н. Хараджу и доцента А.А. Потсара, доцента Ю.А. Кацмана и необыкновенно душевного и справедливого заместителя декана Б.М. Кудашева.

В пятидесятые годы прошлого столетия в стране бушевала дискуссия между физиками и лириками, где очень эмоционально отстаивался приоритет тех и других. Спор, как это у нас всегда бывает, закончился ничем, правда, решили, что иногда бывают исключения. И такое «исключение» оказалось в нашей среде. Ира Гартман-Кудрявцева – технар, разработчик систем управления атомными электростанциями и металлургических заводов. Но повседневная инженерная работа не засушила ее душу. Она написала необыкновенно теплые стихи к 50-летию окончания факультета. Они оказались ключом к нашей встрече. Ее песню мы с воодушевлением пели в этот вечер:

Много нам уже лет,
Но уныния нет.
Не беда, что мы стали седыми.
От студенческих лет
В нас живет юный след,
Мы остались в душе молодыми.

Мы убедились в том, что ЛЭТИ живет и развивается. Мы поздравляем коллектив университета с наступающим 120-летием, а наш факультет с 60-летием!

От имени выпускников ФЭТ 1955 года
Л. ЧЕПУРИН